

ГНОСТИЧЕСКИЕ ТОПОСЫ В ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Е. К. Сельчёнок

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
E-mail: elena.selchenok@gmail.com

В статье рассматриваются гностические топосы в немецкой культуре первой половины XX в. – в идеологии движения фелькише. Автор определяет актуализацию гностических топосов в общественной жизни этого периода как основу культурного кода эпохи, который повлиял на становление и развитие мировоззрения, судьбоносного для немецкой культуры и всего мира.

Ключевые слова: гностицизм; гностический топос; гнозис; фелькише; национал-социализм; ариософия; теософия; Прарелигия.

GNOSTIC TOPOSES IN THE IDEOLOGY OF PUBLIC MOVEMENTS OF GERMANY IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

E. K. Selchenok

Belarusian State University,
Faculty of Social and Cultural Communications,
4 Nezalezhnasci avenue, 220030, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: elena.selchenok@gmail.com

The article discusses Gnostic toposes in German culture of the first half of the twentieth century – in the ideology of the Völkisch movement. The author defines the actualization of the Gnostic toposes in public life of this period as the basis of the cultural code of the era, which influenced the formation and development of a worldview that was crucial for German culture and the whole world.

Key words: Gnosticism; Gnostic topos; Gnosis; Völkisch; National Socialism; ariosophy; theosophy; prarreligion.

Гностицизм перестал существовать как историческое явление еще в эпоху поздней Античности, но комплекс идей гностицизма можно выразить в ряде топосов – культурных констант, оформившихся на основе мировоззрения исторического гностицизма, которые несут в себе культурно-генетический код и способны вырабатывать

новые значения в ходе их усвоения творческим сознанием в рамках мировоззренческой концепции конкретной культурной эпохи. Можно выделить семь топосов: 1) поиск и обретение тайного знания о боге и мире (гнозиса) (TI); 2) многомирие – иерархическое развертывание сложной системы отдельных эонов (духовных сущностей, жизненных сфер, циклов творения и т. д.), являющихся результатом эманации и характеризующихся убывающим присутствием духа (любая творческая активность как созидание одного из таких миров) (TII); 3) неразрешимый, извечный конфликт как результат напряженной дуалистически заостряемой нетождественности верхних и нижних ступеней иерархии многомирия (TIII); 4) драматически переживаемый разрыв с божеством с последующей попыткой восстановления связи с ним через одухотворение материального (TIV); 5) стратификация человечества сообразно причастности к духу (пневматики, психики, хилики) или способности обрести/осознать такую в процессе обретения гнозиса, повторяющая иерархию многомирия, осмысленная и целенаправленная селекция пневматиков (TV); 6) социальная организация как последовательное проецирование на общину избранных структуры зона, в рамках которого возглавляющий их мироправитель, архонт стремится к синтезу духовной и светской власти (TVI); 7) эсхатологическая мотивация индивидуальной активности: когда все избранные пневматики станут наделенными знанием гностиками и их духи будут восприняты плеромой, а материальный мир, лишившись всего духовного, погибнет в огне (TVII) (подробнее о топосах см. [8]). Данные топосы можно рассматривать как константу греманской культуры и, соответственно, их проявление можно видеть и в общественной жизни Германии в первой половине XX в.

По наблюдению В. В. Ольшанского, огромную роль в процессе мифологизации сознания первой половины XX в. сыграло массовое увлечение оккультизмом [5, с. 14]. По мнению К. Гримштада, гностицизм через теософию и ариософию проник к учению фелькшише и в основания нацизма [11].

В 1915 г. немецкий социолог Вернер Зомбарт в своей книге «Торговцы и герои», название которой восходит к высказыванию Артура Мёллера ван ден Брука 1906 г. («Мир принадлежит героям, а не торговцам!»), характеризовал немецкий народ как «божественный», «избранный» не просто в политическом, но и в мистическом

смысле, напрямую увязывая это мистическое величие с военной агрессией: «Самая лучезарная особенность нашего мышления состоит в том, что мы уже на этой грешной земле воссоединяемся с божественным... Мы – Божий народ. Как немецкая птица – орел – летит выше всякой твари земной, так и немец вправе чувствовать себя превыше всех окружающих его народов и взирать на них с безграничной высоты... Милитаризм – вот проявление немецкого геройства... Это “Фауст” и “Заратустра” и бетховенская партитура в окопах» [цит. по 7, с. 107].

Политизация гнозиса оформилась не за один день и гораздо ранее XX в. Хотя изначально гнозис и был знанием благой вести, но «очень скоро приобрел эзотерические черты, значение тайного знания, доступного лишь для достойных, основу которого составляло Знание метафизических истоков сотворения космоса и управления им составляло основу этого особого мироощущения» [1, с. 195]. Такое же значение Платон приписывал и «царскому искусству» политики. Так, К. Шмитт в своих работах «Политический романтизм» (1919/1925) и «Политическая теология» (1922) утверждал, что «все точные понятия современного учения о государстве представляют собой секуляризированные теологические понятия» [10, с. 57]. К. Шмитт устанавливает прямую зависимость между тем, как трактуются отношения бога, человека, и тем, какие политические и правовые системы становятся приоритетными и нормативными в конкретный период времени в конкретном обществе: «Метафизическая картина мира определенной эпохи имеет ту же структуру, как и то, что кажется очевидным этой эпохе как форма ее политической организации» [10, с. 70]. Вследствие этого «идеологическая борьба всех радикальных противников всякого существующего порядка все более сознательно обращалась против веры в Бога вообще как самого крайнего фундаментального выражения веры в господство и единство» [10, с. 76]. В статье «Понятие политического» (1927) К. Шмитт полагал, что политическое не имеет собственной субстанции – любое различие, противостояние может стать политическим, если достигнет определенной степени интенсивности» [9, с. 292]. При этом он опасался «гуманитарных войн», в которых одна часть человечества объявляет себя представителем всего человечества и от имени его объявляет нечеловеком врага. К «нечеловеку» можно применять бесчеловечные

методы, поскольку он должен быть полностью уничтожен [9, с. 294] (ТII, ТIII, TV, TVI).

В 1912 г. возникает "Germanenorden", из которого в 1918 г. формируется знаменитое общество "Thule". В 1920-е гг. Germanenorden имеет в официальном списке своих подразделений кроме самого общества "Thule" Мюнхене также и Всенемецкий союз (Берлин), Фёлькиш – немецкий рабочий круг (Берлин), Немецкий союз творцов (Гамбург–Бургедорф), Немецкий орден (Доннерсхаг), союз «Германцы» (Лейпциг), Общину немецкого обновления (Лейпциг), Общество немецко-германской культуры (Хемниц), Сверхнациональный союз арийцев (Данциг–Лангфур), Немецковерующее общество, Общество Гвидо фон Листа (Берлин–Вена) и Национал-социалистическую рабочую партию (Мюнхен). По наблюдению А. Кондратьева, эти организации все вместе образовывали «сетевую структуру, внутри которой были свои центры притяжения и отталкивания, свои религиозные догматы и, конечно, свои разномыслия. Чаще всего они строились по принципу тайных обществ и имели оккультную символику, издавали малотиражные журналы и были ориентированы на тотальную реформу жизни всего человечества» [2].

Мода на различные объединения, общества и круги, вошедшая в немецкую культуру на рубеже веков, все больше захватывала сферу политики. При этом сами организаторы этих обществ связывали свою историю с более ранними общинами «избранных» – тамплиерами, розенкрейцерами, масонами. Так, Гвидо фон Лист предполагал, что древние арманы входили в средневековые мистические братства, а Ланц фон Либенфельс, для которого ариософы – это и цистерцианцы, и бенедиктинцы, и тамплиеры, и розенкрейцеры [2].

Характерным явлением для Германии начала XX в. стало движение фелькише, расово-биологическое реформационное движение, которое формировалось начиная с периода кайзеровской Германии и всегда было связано с антисемитизмом [6, с. 430]. Теодор Фритч написал даже «Антисемитский катехизис», в котором устроил подлинно гностическое разбирательство по «делу Бога Иеговы». Работа называлась «Ложный Бог: собрание судебных материалов против Яхве». «Германский орден», который был антисемитской тайной ложей по образцу масонов, с лета 1918 г. именовался Общество Туле (Thule). Членами Общества Туле были А. Розенберг, Р. Гесс, Г. Франк

и др. По инициативе общества в 1919 г. возникла в Мюнхене Немецкая рабочая партия.

На первом этапе движения фелькише доминировал протестантский настрой, подкреплявшийся тезисом о единстве Рима и синагоги [3, с. 36]. Оно сплывало в неразделимом единстве различные религиозные мистические доктрины, сохранив при этом своеобразное единство образа и мысли.

Как отмечает О. Ю. Пленков, в целом движение фелькише было «крайне аморфно, расплывчато, не обладало строгой организацией» [6, с. 440]. Движение фелькише считается явлением австрийско-немецким. По мнению А. Кондратьева, оно отчасти коренится в немецкой Реформации, представлявшейся адептам освобождением немецкого духа (Volkgeist) от «интернациональной религии Ватикана» [3, с. 48]. Кроме Лютера, вслед за которым они предлагали провести вторичную Реформацию, фелькише-философы считали своими предшественниками философов идеалистов (Шеллинга и Фихте).

Фелькише-мыслители понимали расу как понятие духовное (духовный тип), а не только материальное. В таком случае народ выступает как субстанциональное воплощение расы. Родноверческая группа фелькише (адепты немецко-народнического ферейна “Odin”, М. Людендорф, А. Шулер, Л. Клагес) проповедовала «гностическую идею о свечении германской крови» [3, с.37]. Особенность доктрины Матильды Людендорф – специфическая антропоцентрическая и этноцентрическая сотериология, согласно которой немец должен был погрузиться в себя, чтобы найти в самом себе истинную религию (открыть гнозис в себе) (TI): «Погрузившись в собственную германскую душу, в ней нужно было столкнуться с Божественностью, единственным источником исцеления и спасения. Начавшееся в душе отдельного человека это спасение должно было вырасти до масштабов всего народа» [3, с. 46–47].

Оккультистские круги ариософов, представляющие вторую группу, были близки теософским идеям: «Теоретической основой оккультного лагеря была иррационалистическая доктрина народного возрождения посредством пробуждения дремлющих архетипов. При описании этих архетипов в ход шли, помимо фелькише-германских и нехристианских мифов... также образы и понятия, взятые из богатого наследия Средних веков, идеалистической и романтической философии, не говоря уже о теософии и антропософии» [3, с. 38].

В третьей группе – протестантских пангерманистов – сложилась тенденция «ариизировать» Христа и германизировать само христианство (что согласуется с отождествлением Одина (Вотана) и Христа, о чем мы говорили ранее). Также Перита Шу (Альберт Шульц) предложил свою версию Прарелигии «с присутствием в пантеоне “Христа-Вотана” и манихейско-гностическим дуализмом»: предполагал, что изначально было две Прарелигии – позитивная и негативная: религия Марса (“Ares-Religion”) – позитивная, «религия Сатурна» – негативная и холодная религия иудеев [3, с. 69].

Движению фелькише принадлежал круг Германа Вирта и ариософия – «расовая религия» Л. фон Либенфельса. В 1900 г. Йорг Ланц фон Либенфельс основал «Орден нового храма», в который могли вступать только светловолосые мужчины с голубыми глазами. Они брали на себя обязательство жениться лишь на светловолосых женщинах с голубыми глазами. Делалось это для выведения физически и духовно чистой породы (TV). Его представление о стратификации людей от рождения на высших и не заслуживающих право на существование изложена в его памфлете «Теозоология, или Наука о содомских обезьянах и божественном электороне. Введение в древнее и новейшее мировоззрение и оправдание аристократии и дворянства» (1905; 1928–1930). «Содомские обезьяны» – темные представители «неполноценных рас», которых создали демоны, а светловолосые и голубоглазые арийцы – шедевр богов. Боги – это древние исконные формы человеческого рода. «Путем расовой “селекции” он хотел возродить богов, “дремлющих в гробах из человеческой плоти”, и наделить новую человеческую расу, возникающую на основе арийской героической расы, божественными “электромагнитными и радиологическими” органами, благодаря чему она станет “всезнающей, всемогущей и мудрой” подобно древним богам» [4, с. 229]: «Да, Бог живет в нас, но он живет в шкуре человека-обезьяны, он завернут в полотно Содомы, как труп в повязки мумии. Он не мертв, он только спит, но наступит день, и он уже не далеко, тогда он будет разрушен и разбит для строительства здания своей церкви. Бог – очищенная раса! Современный человек имеет двойное происхождение, сверху и снизу» [12, с. 56] (TI, TIII, TIV, TV).

Член Общества Туле Р. Й. Горслебен, как и многие другие представители фелькише, увлекался поисками Изначальной Религии: «Человек – это сосуд всего Божественного на Земле, начиная с самого Первоначала. Таким образом, человек не «развился» из какого-ли-

бо живущего ныне или вымершего вида животных, но изначальной формой человека был уже Бог – на его пути к Сознанию Бога. И последние сотни тысячелетий человек не прогрессирует в своем развитии, но... деградирует. Через смешение своей Божественности со звериностью... В Начале, тысячи, если не миллионы, лет назад, в народе готов (im "Goten") совершилось Откровение Божие при посредстве Сознания этого Богосыновства. После смешения Божественных рас со зверьми изначальные религиозные знания потонули в много различных метисных формах возникших новых человеческих типов... «готы» приходят в этот мир вместе с Богом и Богосознанием» [цит. по 3, с. 61]. Горслебен утверждал, что «иудейство... есть превратившееся в Закон Зло, мир отрицания», и призывал к «освобождению вечного человека от вечного иудея» [цит. по 2, с. 88]. Не все ариософы разделяли концепцию Горслебена. Как отмечает А. Кондратьев, «у каждой германско-гностической школы существовала своя теория Изначальной Веры» [3, с. 64]. Общая логика всех доктрин Прарелигии, по наблюдению А. Кондратьева, сводится к идее ускоряющейся деградации мира, суть которой в дроблении и отпадении некогда светлых существ от предвечной и световой гармонии (TIV). Соответственно, Прарелигия была создана ради избавления Детей Света (VII). Сыны Света превосходили земное человечество своей способностью к самотворению, к порождению изначального права (Urrecht). Верховный магистр арманов Крестос взял Сынов Света под свою защиту и пообещал им, что они восстановят свои способности и вернуться на свою световую Родину [3, с. 68] (TI, TVII).

Фелькише учили о древнегерманском Космическом Спасителе. По наблюдению А. Кондратьева, идеал самоспасения победил идею спасения через Христа (TI, TVII). В результате образ Спасителя претерпел изменения, превратившись в «идеал "спасенного Спасителя", по образу и подобию которого спастись должны все фелькише-адепты» [3, с. 102].

После 1936 г. движение фелькише составляют «почти исключительно ариогерманские язычники и оккультисты» [3, с. 40]. Часть из них находит себе приют в «Аненербэ» (1935, Герман Вир, Вальтер Рихард Дарре, Генрих Гиммлер). Г. Гиммлер выделяет еще более пневматичную группу из пневматичного народа – «Черный орден» (СС). Круг замка Вевельсбург – церемониального центра СС – сам по себе за счет сочетания замка и избранного круга воинов напоминает

о замке Мунсальвеш с рыцарями-хранителями Грааля и о дружине Одина (TI, TV, TVI).

Таким образом, в результате авторских обработок гностические топосы стали основанием культурного кода эпохи, в которой под влиянием конкретных политических и социальных обстоятельств была сформирована политическая программа, принявшая вид пространенного учения для легализации своих устремлений в сознании современников.

Библиографические ссылки

1. Исаев, И. А. *Politica hermetica: скрытые аспекты власти* / И. А. Исаев. – М. : Юрист, 2002. – 413 с.
2. Кондратьев, А. *Германская религия и христианство: теория «третьей церкви»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nordxp.3dn.ru/argosophy/third_church.htm. – Дата доступа: 08.04.2018.
3. Кондратьев, А. В. *Религиозно-философские идеи движения фелькиш : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13* / А. В. Кондратьев ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, филос. фак. – М., 2009. – 28 с.
4. Мазер, В. *Адольф Гитлер* / В. Мазер. – Минск : Попурри, 2000. – 496 с.
5. Ольшанский, В. В. *Становление социально-политической мифологии фашизма (на материале гитлеровской Германии) : автореф. ... канд. филос. наук : 09.00.13* / В. В. Ольшанский. – Ростов н/Д., 2002. – 21 с.
6. Пленков, О. Ю. *Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм* / О. Ю. Пленков. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. – 576 с.
7. Свасьян, К. А. *Освальд Шпенглер и его реквием по Западу* / К. А. Свасьян // *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность* / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – 663 с.
8. Сельченко, Е. К. *Трансформация идей гностицизма в европейской культуре* / Е. К. Сельченко // *Актуальные проблемы современного образования : V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г.* / Белорус. гос. ун-т. – С. 474–484.
9. Филиппов, А. *Карл Шмитт. Расцвет и катастрофа* // *Политическая теология : сб.* / К. Шмитт. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 336 с.
10. Шмитт, К. *Политическая теология : сб.* / К. Шмитт – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 336 с. – С. 7–99.
11. Grimstad, K. J. *The modern revival of gnosticism and Thomas Mann's Doctor Faustus* / K. J. Grimstad. – Camden House, 2002.
12. Strohm, H. *Die Gnosis und der Nationalsozialismus. Eine religionpsychologische Studie* / H. Strohm. – 2005.